

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/228/26
4 June 2026

Original: RUSSIAN

1138th Meeting of the Forum for Security Co-operation
3 June 2026

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria

Telephone:
(+43 1) 282 27 49

Telefax:
(+43 1) 280 20 08

E-mail:
rfms@chello.at

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности
и контроля над вооружениями
Ю.Д.ЖДАНОВОЙ
на 1138-м заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(Вена, 3 июня 2026 года)

Пункт повестки дня: «Общие заявления»

Тема: «О проведении специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины»

Господин Председатель,

На прошлой неделе, в ночь с 21 на 22 мая, преступный киевский режим нанёс целенаправленный удар по общежитию и учебному корпусу педагогического колледжа в городе Старобельске Луганской Народной Республики. В результате атаки пятиэтажное здание, в котором спали 85 учащихся в возрасте от 15 до 22 лет, полностью обрушилось до второго этажа, начался пожар. Общая площадь возгорания составила 1,3 тыс. кв. м.

Последствия удара ужасают. Погиб 21 студент. Самая молодая из них, Таисия, родилась в 2008 г. Самый старший из убитых, Максим – в 2005 г. Фамилии и имена всех жертв установлены и опубликованы. Еще 49 учащихся (19 из них – несовершеннолетние) получили ранения различной степени тяжести.

Подавляющее большинство убитых и покалеченных – юные девушки, мечтавшие посвятить свою жизнь обучению и воспитанию будущих

поколений. Их судьбу разделили трое юношей, которые также избрали почетную стезю педагога. Имеется исчерпывающая фото- и видеохроника спасения подростков и извлечения тел из-под завалов. Вблизи колледжа отсутствуют какие-либо военные объекты.

В общей сложности ВСУ было задействовано 16 боевых дронов, включая четыре тяжелых. По предварительным оценкам экспертов, речь идет о БПЛА «Файер поинт» (FP-1, FP-2), которые – в том числе из иностранных комплектующих – собирает одноименная украинская компания (Fire Point). В их разработке принимал участие украинско-чешский концерн UAC. Модель FP-1 позволяет использовать двухцилиндровые двигатели внутреннего сгорания 3W Modellmotoren (мощность 30 лошадиных сил) немецкого производства. Такой беспилотник несет боевую часть массой около 60 кг, чаще всего осколочно-фугасного типа. При некотором сокращении дальности полета возможно увеличение массы заряда до 120 кг. При изготовлении боевой части, как правило, используется взрывчатое вещество С4. Для определения типа и фактической мощности взрывных устройств и применённых взрывчатых веществ в настоящее время в центре специальной техники в России проводится соответствующая экспертиза.

Скорость атаки FP-1 потенциально превышает 200 км/ч. Однако – даже в том случае, если бы произошла чудовищная ошибка (что с учетом щедрой «подпитки» Киева иностранными разведанными маловероятно) – у операторов БПЛА было достаточно времени, чтобы идентифицировать цель: удары по спящим подросткам наносились в три волны. Более того, зафиксированы неоднократные попытки украинских дроноводов воспрепятствовать проведению поисково-спасательных работ. При этом на различных модификациях беспилотника FP-1 заявлены опции с визуальным наведением на цель и элементами ИИ-анализа изображения. Так что перепутать подростков, выбегающих из горящего здания, с военным персоналом практически невозможно.

Налицо прямое попрание Женевских конвенций 1949 года и доппротоколов к ним, регулирующих защиту гражданского населения во время конфликтов, Конвенции о правах ребёнка 1989 года и ряда других значимых международных актов. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело о террористическом акте (ч. 3 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Господин Председатель,

Очевидно, что мы имеем дело с совершенно чудовищной по масштабам, но при этом далеко не первой, показательной расправой над самыми уязвимыми и беззащитными. Существуют конкретные параллели со зверствами украинского подполья 1940-х годов, практиковавшего преследование педагогов и работников образования. В качестве одного из показательных примеров хочется привести историю молодой выпускницы Старобельского учительского института Клавдии Груздо, погибшей в 1945 году от рук националистов за исполнение своего профессионального долга. И тогда, и сейчас учителя, которые несут свет знаний и мешают насаждать молодежи пещерный национализм, остаются их злейшими врагами. Если националисты имели в виду таким образом парализовать волю народа к сопротивлению – и, как известно, жестоко ошиблись – то цель заказчиков и идейных вдохновителей теракта в Старобельске была иной: умолчав о вопиющей акции устрашения, представить справедливое возмездие за неё как немотивированную агрессию, поимев с этого свою выгоду: финансовую, политическую, медийную.

В связи с этим хотели бы выразить глубокую признательность честным и принципиальным представителям журналистского сообщества, которые откликнулись на приглашение МИД России и в кратчайшие сроки отправились в Старобельск, чтобы увидеть как орудия, так и последствия преступления своими глазами. Полсотни аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов из 19 стран сообщая не позволили зачинщикам скрыть истинное положение дел.

Сожалеем, что из-за сложившейся в некоторых западных государствах политической конъюнктуры несколько сотрудников СМИ оказались лишены законного права опубликовать на родине репортаж с места событий, а журналисты американской «Си-Эн-Эн», британской «Би-Би-Си», а также их японские коллеги – даже самой возможности посетить город. Поскольку вопросы свободы слова и журналистики лежат за рамками данного формата, ограничимся выражением надежды, что права этих сотрудников СМИ помогут восстановить профильные международные структуры.

После удара ВСУ по колледжу в Старобельске о необходимости соблюдения международного гуманитарного права публично напомнил Международный Комитет Красного Креста: *«Мы сопереживаем пострадавшим и их близким. Международное гуманитарное право обязывает стороны конфликта принимать все возможные меры для защиты гражданских лиц и объектов инфраструктуры»*, – говорится в сообщении.

Комментарий, подтверждающий факт атаки ВСУ на работающее учебное учреждение, опубликован в том числе на официальном сайте УВКПЧ ООН. Скорбь в связи с убийством в Киеве мирных жителей выразил Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк. Он призвал к проведению оперативного, независимого и тщательного расследования произошедшего. Акцентировал необходимость «сделать все возможное, чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов».

К настоящему времени Генеральной прокуратурой Российской Федерации, во взаимодействии с Минобороны и МВД России установлено, что запуск БПЛА осуществлялся с территории Харьковской области военнослужащими 414-й отдельной бригады ВСУ «Птицы Мадьяра» под командованием Клименко. Данная бригада входит в состав сил беспилотных систем ВСУ под командованием Бровди. Целенавешение осуществлялось главным управлением разведки минобороны Украины, которое возглавляется Иващенко. В отношении Клименко, Бровди и Иващенко вынесены

постановления о привлечении в качестве обвиняемых. Они объявлены в международный розыск.

Трагедию в Старобельске несправедливо рассматривать в отрыве от ситуации в остальных регионах нашей страны. Только за семь дней, с 18 по 24 мая, со стороны украинских вооруженных формирований по российским гражданским объектам выпущено не менее 4,3 тысяч боеприпасов. Это пиковое значение за **полтора** года, как минимум на треть превышающее – как бы цинично это не звучало – среднестатистические показатели. Число жертв среди гражданского населения в этот период также достигло максимума.

Всего в течение двух последних недель мая количество ударов киевского режима по объектам гражданской инфраструктуры Российской Федерации превысило 8 тыс. (8071). Ранения получил как минимум 381 мирный житель, в том числе 28 детей. Были убиты не менее **86 мирных россиян**, включая четырех детей.

Большинство используемых ВСУ для ударов по гражданскому населению вооружений произведены и поставлены западными соучастниками преступлений Киева. Действия того, кто, образно говоря, оплатил и вложил гранату в руки режима, не отягощенного «химерой совести» – не говоря уже о соблюдении норм и принципов международного гуманитарного права – являются грубейшим нарушением военно-политических обязательств в рамках ОБСЕ и международных правил ответственного экспортного контроля.

В сложившихся условиях Вооружённые Силы Российской Федерации приступили к последовательному нанесению системных ударов по предприятиям украинского ВПК в Киеве, включая конкретные места проектирования, производства, программирования и подготовки к применению БПЛА. К слову, именно в столице Украины находится и штаб-квартира пресловутой «Файер поинт».

В очередной раз напоминаем, что Российская Федерация не бьет по мирным целям на территории Украины. К примеру, в ночь на 2 июня в результате высокоточных ударов в Киеве были поражены 10 предприятий,

выпускающих продукцию военного назначения, включая ударные БПЛА, среди которых: объединение «Абрис ПТ», предприятие радиоэлектронной промышленности «Специальное КБ «Спектр», АО «Завод Маяк», государственная компания «УкрСпецэкспорт», а также три территориальных центра комплектования ВСУ. Более того, как неоднократно было подтверждено на высшем уровне, Вооружённые Силы нашей страны воздерживаются от использования наиболее мощных вооружений, *«чтобы не наносить чрезмерный ущерб территориям, где живут в основном наши люди»*.

Официально подтвержденной трагедии в Старобельске – вкупе с наглядным доказательством неотвратимости наказания за совершенные преступления – могло бы быть достаточно для отрезвления идейных и финансовых спонсоров киевского режима. Однако мы наблюдаем противоположный эффект. Попытки переключить внимание, целенаправленное нагнетание военной истерии мы рассматриваем как проявление в «самоизолировавшейся» Европе психологии «осажденной крепости».

Господин Председатель,

Странам – членам НАТО и ЕС следует осознать, что дестабилизирующие действия, включая враждебные шаги в контексте украинского кризиса, провоцируют серьёзнейшие риски безопасности. Российская Федерация считает наиболее предпочтительным путь переговоров, однако в отсутствие готовности к этому противоположной стороны мы продолжим искоренять угрозы безопасности нашей страны военным путём. Задачи специальной военной операции будут выполнены в полном объёме.

Благодарю за внимание.